

**ИЛЬЯ ХЕГАЙ.
СОКРОВЕННОЕ**

ИЛЬЯ ХЕГАЙ. СОКРОВЕННОЕ

К 90-летию художника

Белгород, 2020

УДК 75.036(092) (470.325)
ББК 85.143 (2Рос-4Бел)6я434
Х-35

Издание выпущено при финансовой поддержке УК «Металлоинвест»
и содействии депутата Белгородской областной Думы,
первого заместителя генерального директора – директора по производству
УК «Металлоинвест» Андрея Алексеевича Угарова

Илья Хегай. Сокровенное : К 90-летию художника / [живопись Ильи Хегая; статьи
Наталии Хегай, Дмитрия Хегая, Татьяны Брыжик, Ларисы Анпиловой / сост. Л. Н. Анпилова]. –
Белгород : КОНСТАНТА, 2020 . – 72 с.: ил .

Фотосъёмка картин: Валерий Воронов

На обложке: Илья Хегай «Ледоход» (2003). Частное собрание, г. Старый Оскол.
На с. 3: Илья Хегай на юбилейной выставке, 2010 г. Фото С. Н. Чернева.

Издание «Илья Хегай. Сокровенное» посвящается 90-летию со дня рождения Ильи
Николаевича Хегая. В книге публикуются воспоминания детей художника, а также статьи
хранителей и исследователей его творчества. Представлены вершинные произведения живописца,
отражающие раздумья мастера о нравственных ориентирах и духовных устоях человечества. В
книге использованы документальные фотоматериалы из архива семьи Хегай.

ISBN 978-5-907159-87-7

9 785907 159877 >

978-5-907159-87-7

© Илья Хегай (живопись), наследники, 2020
© Дмитрий Хегай (текст), 2020
© Наталья Хегай (текст), 2020
© Татьяна Брыжик (текст), 2020
© Лариса Анпилова (текст, составление), 2020

ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ

Прошло 10 лет с тех пор, как мы отмечали вместе с нашим папой его юбилей – 80 лет. В 2010 году были организованы две большие выставки его картин. Одна в Старооскольском художественном музее, другая – в Белгороде. В эти юбилейные дни было очень много приятных встреч с друзьями, коллегами, ценителями и почитателями его творчества. Было много цветов, подарков, звучали пожелания здоровья, творческих успехов и долгих лет жизни. И папа, следуя всем этим пожеланиям, собирался и дальше творить, организуя себе для этого рабочее место уже дома, так как ему тяжело стало ходить до мастерской.

Но через несколько месяцев папы не стало. Нам бы очень хотелось продолжить папин творческий путь, но его талант никому из детей не передан, и мы решили, что наш долг и основная задача, как его детей, сохранить о нём память, привести в порядок его архив, сохранить картины, рисунки, и очень отраднo, что у нас это получается.

С 2012 года по инициативе Т. Г. Брыжик и нашей семьи в Старооскольской детской художественной школе проводится ежегодный региональный конкурс детского рисунка «Памяти Ильи Хегая». В январе 2014 года на заседании Совета депутатов Старооскольского городского округа второго созыва было принято решение о присвоении одной из улиц Старого Оскола имени Ильи Хегая. В Старооскольском художественном музее ежегодно проводятся выставки памяти Ильи Хегая, сотрудники музея скрупулёзно собирают и хранят папины работы и информацию о его жизни и творчестве.

Но ничего бы у нас не получилось без помощи близких людей, папиных друзей, наших друзей, единомышленников.

В 2015 году, к 85-летию папы, в Старом Осколе прошла презентация книги «Илья Хегай. Живопись». Издание вышло при содействии депутата Белгородской областной Думы, первого заместителя генерального директора – директора по производству УК «Металлоинвест» Андрея Угарова и финансовой поддержке компании «Металлоинвест». Авторы-составители книги, Лариса Анпилова и Надежда Стахурская, работали над альбомом несколько месяцев. За это время было отснято около 400 картин, собран обширный документальный материал. Профессиональную фотосъемку картин выполнил фотохудожник Валерий Воронов. В альбом вошли работы из трёх музейных собраний Белгородской области и 15 частных коллекций. Многие из них опубликованы впервые. Книга вышла тиражом в 700 экземпляров, была передана в дар в городские и школьные библиотеки Старого Оскола, друзьям, близким и тем, с кем при жизни сотрудничал Илья Хегай, а также передана в фонды крупнейших научных библиотек нашей страны и в российские университеты.

В этом же 2015 году прошёл вечер памяти художника в Белгородском государственном художественном музее и торжественно открылась крупная выставка Ильи Хегая в выставочном зале «Родина» г. Белгорода – в том же зале, где прошла последняя прижизненная выставка папы, посвящённая его 80-летнему юбилею.

Каждый раз, когда просматриваешь папин архив, перебираешь его вещи, находишь что-то новое для себя, ранее пропущенное, не увиденное, начинаешь по-другому воспринимать его рисунки, наброски, письма, фотографии, вспоминаешь его рассказы и сразу возникает желание поделиться этим с близкими людьми и друзьями, которые не забывают папу, которым тоже есть, что вспомнить и рассказать. В 2018 году был обнаружен сверток с холстами 60-70-х годов. Папа не заострял на них наше внимание и не показывал нам эти работы. Наверное, для него это был пройденный этап его творческих поисков, а может тогда ещё не пришло их время. Мы же были потрясены ценностью этих забытых работ и очень расстроены плохим состоянием холстов – пыльных, местами повреждённых, с осыпающейся краской. Задумались о реставрации, но, когда узнали сколько это будет стоить, расстроились ещё больше. Сумма оказалась неподъёмной. И вновь мы обратились за помощью к депутату Белгородской областной думы Андрею Алексеевичу Угарову. Помощь не заставила себя долго ждать, и картины поочерёдно отправились на реставрацию к специалистам Курской государственной картинной галереи им. А.А. Дейнеки. Работа над их восстановлением длилась почти год. Затем все картины были облачены в рамы и вот, спустя более 50 лет, наконец, увидели своего зрителя. В 2019 году в Старооскольском краеведческом музее открылась выставка «Хегай в кругу друзей», на которой отреставрированные картины впервые были представлены широкой общественности. На этой же выставке экспонировались документы, личные вещи и фотографии друзей Ильи Хегая – людей, которые окружали и поддерживали папу в разные периоды жизни. А на закрытии выставки был представлен альбом «Хегай в кругу друзей», в который вошли фотографии отреставрированных работ, статьи и

Андрей Угаров и Дмитрий Хегай

Фото В. Воронова

На презентации альбома «Илья Хегай. Живопись»

Фото В. Воронова

стихотворения, написанные друзьями и ценителями творчества папы. Эта книга также вышла благодаря помощи Андрея Алексеевича Угарова.

В 2020 году мы отмечаем 90-летие нашего папы. В честь этого юбилея запланирован целый ряд выставок. Первая из них «Неизвестный Хегай» открылась 8 июня в Белгородском государственном художественном музее. На выставке были представлены 20 отреставрированных работ, датированные серединой 60-х – началом 70-х годов прошлого столетия. Эти работы в Белгороде экспонировались впервые. В августе в выставочном зале «Родина» г. Белгорода начинается работа юбилейная выставка «Сокровенное», а осенью она пройдёт в любимом и ставшем родным для папы городе Старом Осколе. Все работы для этой выставки были приведены в экспозиционный вид реставраторами Курской государственной картинной галереи им. А. А. Дейнеки и оформлены в багетной мастерской АРТель г. Старый Оскол. Финансовую поддержку проведения этой выставки по инициативе Андрея Алексеевича Угарова также оказала компания «Металлоинвест». Большую помощь в организации работ оказала дирек-

тор по социальным вопросам ОЭМК Ирина Викторовна Дружинина.

Мы часто вспоминаем наших родителей и стараемся встречаться и общаться с их друзьями – умными, добрыми, талантливыми людьми. Это очень интересные собеседники, им всегда есть, что вспомнить и рассказать. Но и нам, детям наших мудрых родителей, есть не только, что рассказать, но и показать. В папиных картинах можно увидеть настоящего Хегая, его душу, со всеми его переживаниями, терзаниями, его отношение к красоте и первозданности природы. Когда он начинал работать, он отстранялся от всех и от всего и старался запечатлеть на холсте это откровение, запомнить свои впечатления, запечатлеть эмоции. В этом и было его сокровенное – уединиться с окружающей красотой, воспользоваться этими моментами, которые даны не каждому, перенести увиденное на полотно, а потом через свои картины показать зрителю частицу своей души.

Мы думаем, что папа был бы доволен проделанной за 10 лет работой по сохранению его картин и доброй памяти о нём, и благодарен всем тем, кто принимал в этом участие. И это лучший подарок к его 90-летию.

Мы помним тебя, папа, и очень любим!

Старость. 1993

Холст, масло, 82x70. Частное собрание, г. Старый Оскол

Дмитрий Хегай

О МОЁМ ОТЦЕ

Скучая по родителям, я часто перечитываю статьи и публикации об Илье Хеге: талантливый живописец, со своеобразной авторской индивидуальностью, прекрасный собеседник, мудрый, одухотворённый и чуткий человек... Могу от себя добавить: Илья Хегай был любящим, заботливым отцом. Он ни в чём не отказывал своим детям, необходимо дома фортепиано – пожалуйста, нужен велосипед – купим. Но особо и не потакал. Считал, что дети должны воспитываться в строгости, хорошо учиться, быть честными, уважать старших.

Папа всегда был примером трудолюбия. С восходом солнца он ехал в мастерскую и писал, пока на улице не начнёт темнеть, не любил работать при искусственном освещении. Но, даже придя домой, он находился в состоянии внутреннего сосредоточения. Мы тогда ещё не догадывались, что «Муза» – девушка капризная и ею пренебрегать нельзя, она этого не прощает. В силу своего детского представления о родительской любви, нам хотелось больше времени проводить с отцом. Да, были прогулки в Обуховский лес по грибы да по ягоды, купание в реке Оскол. Но детям этого мало. И только мудрая мама, Татьяна Дмитриевна, всегда спокойная, тихая, занимающаяся семейным бытом и делающая всё для того, чтобы Илья Хегай имел возможность заниматься творчеством, всегда успокаивала детей и говорила: «Папа вас очень любит и всегда заботится о вас, но его работа – это особое состояние души. Не судите с горяча, вы этого ещё не знаете».

Помню, как мама мне рассказывала о раннем детстве в Темиртау. Судя

по всему, я был капризным ребёнком, и чтобы уложить спать непослушного сына, папа иногда просил знакомого таксиста покатавать меня на машине, пока я не усну. Это срабатывало, и уже спящего меня укладывали в кровать. Никогда не забуду мамины слова: «Сынок, относись к своим родителям так, как бы ты хотел, чтобы твои дети относились к тебе». Великая мысль.

Папа всегда хотел, чтобы все его дети были рядом. Первой к нам из Молдавии переехала его дочь Нонна, она поступила в Губкинское музыкальное училище, которое успешно закончила и осталась жить в Старом Осколе. Его старшие дети, Лариса и Владимир, жили в Караганде у бабушки Ким Дык-Си (мамы Ильи Николаевича). Владимир трагически погиб в 1982 году. Сложно себе представить, как папа смог пережить его смерть. А в 1988-м умерла бабушка Ким Дык-Си. После долгих уговоров в 1990 году старшая дочь Лариса переехала в Старый Оскол. Сбылось задуманное: все дети собрались под одним крылом. К тому времени уже появились и старшие внуки: в 1989 году родилась внучка Катя, в 1991-м – внук Илюша. Жизнь стала налаживаться.

В 1992 году тяжело заболела наша мама. Мольберт, кисти и краски из мастерской переехали в квартиру на Будённого. Это был очень тяжёлый год. После операции мама вернулась в Старый Оскол. Низкий поклон хирургу Дингиру Дмитриевичу Паку, который согласился оперировать маму.

Жизнь вернулась в прежнее русло, а кисти и краски – в мастерскую. Появились на свет внучки Яна и Таня. Дедушка счастлив, много работает,

Дима. 1976

Холст, масло, 59х76. Собрание семьи Хегай

балует внуков, дарит им картины, становится сентиментальным. Он и раньше был сентиментальный (я так думаю), но не подавал виду.

В 2004 году не стало мамы! Это был тяжёлый удар для семьи. Папа стал часто болеть, жаловался на лёгкие. Но неугомонная душа не давала возможности расслабиться, и он снова вернулся к работе. Много работал, радовался успехам своих внуков. Очень радовался, когда внук Илюша поступил в институт. Дед мечтал, чтобы внук стал военным. Как бы радовались сейчас успехам своих внуков дедушка Илья и бабушка Татьяна! Катя сейчас живёт и работает в Дубае, Илюша – офицер Российской армии, Яночка закончила Воронежский медицинский уни-

верситет им. Бурденко, Танечка – студентка РУДН.

Мы с отцом жили в разных городах (папа – в Старом Осколе, я – в Белгороде), но созванивались каждый день. Иногда, когда я чувствовал какую-то печаль в его голосе, садился в машину и приезжал к нему. Сестрёнка Наташа говорила, что папа сразу оживал, начинал готовить что-нибудь вкусное из корейской кухни (он очень вкусно готовил), всё время выглядел в окно и, как только показывалась моя машина, говорил сестрёнке: «Накрывай на стол – Дима приехал». Мы ужинали, разговаривали о планах, выставках, концертах. Потом я уезжал в Белгород, а папа не ложился спать, пока я не позвоню ему, что благополучно доехал.

Илюша. 1994

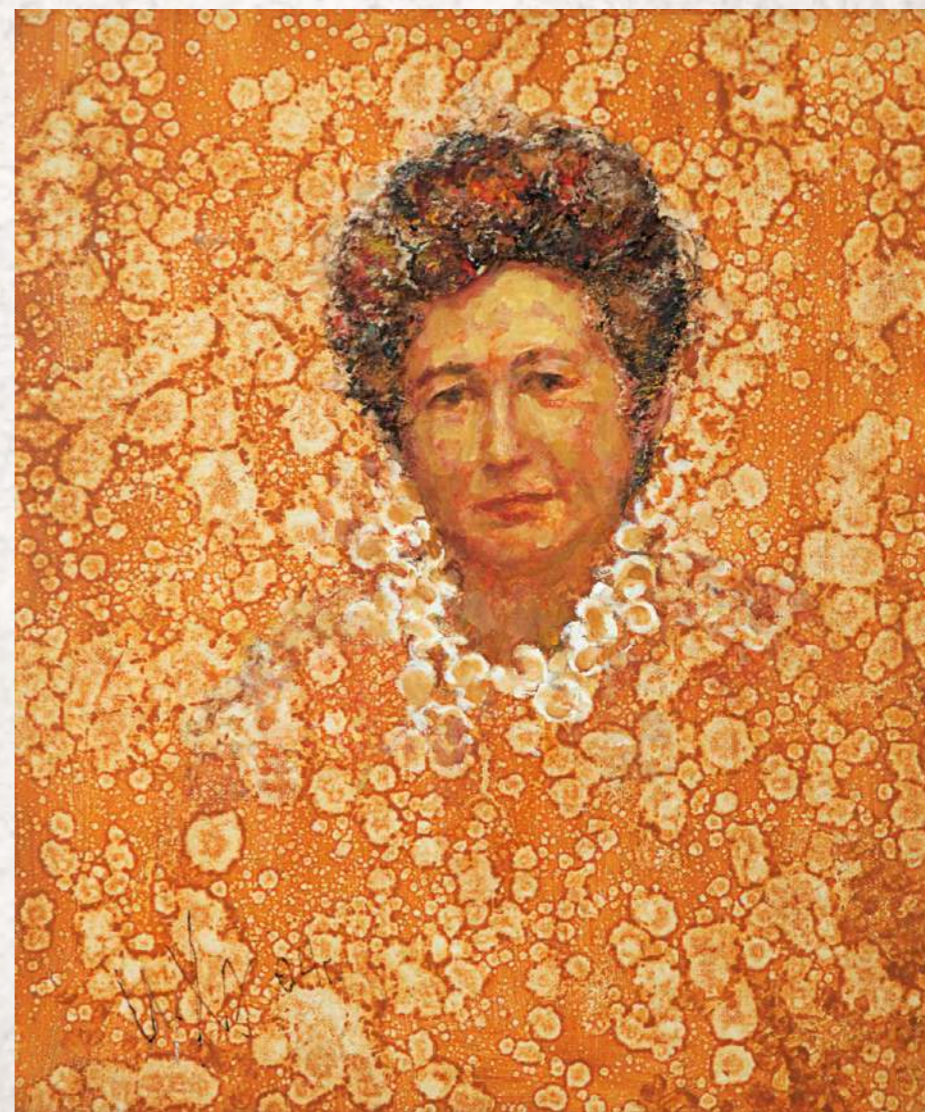
Холст, масло, 120x100. Собрание семьи Хегай

И ещё немного о дружбе. Папа ценил в дружбе искренность, верность и честность. Илью Хегая знали многие, при этом друзей было не так много, и всех мы знали в лицо, все они были желанными гостями в нашем доме. Это друзья юности: Гарри Кляйн, Николай Жирнов и Владимир Кутявин. Это старооскольцы Иван Шкредов, Валерий Осыщный, Михаил Черноусов, Виктор и Зоя Лупейченковы, семья Болотских, Любовь Ивановна Картавцева, Лариса Николаевна Анпилова, Владимир Давыдович Железников.

Важной вехой в жизни папы была встреча с Лирой Абдуллиной и Владимиром Нешу-

мовым. Это были люди, близкие по духу, они могли часами разговаривать, спорить, соглашаться. Им было очень легко и комфортно друг с другом. Дружба с Нешумовым привела к знакомству с семьёй Анатолия Васильевича Брыжика. Татьяна Григорьевна, Алексей, Верочка стали нашими близкими друзьями и родными людьми.

В то время Владимир Вячеславович Нешумов работал инженером на Старооскольском цементном заводе, которым руководил А. В. Брыжик. Анатолию Васильевичу нравились работы Ильи Хегая, он искренне восхищался его творчеством и был рад знакомству. В тяжёлые 90-е цементный завод

Портрет жены. 2004

Холст, масло, 80x66. Собрание семьи Хегай

не раз приобретал картины папы. А в 1991 году, когда папа получил предложение от администрации города-побратима Зальцгиттер (Германия) на проведение персональной выставки, финансовое обеспечение проекта взял на себя АО «Осколцемент». Организационные заботы разделили В. В. Нешумов, А. В. Брыжик и переводчик Валентина Сергеевна Болотских. Они сопровождали папу в Зальцгиттере.

Так получилось, что во время Августовского путча 1991 года член союза художников СССР Илья Хегай вместе с женой Татьяной и коллекцией своих картин (45 работ, написанных с 1978 по 1991 годы) находился

в Германии. 20 августа он уже получил предложение немецких властей о предоставлении политического убежища с гарантиями обеспечения жильём, почётом и устройства на работу. Размышления были недолгими, он ответил отказом. Позже мы как-то разговаривали на эту тему – «почему?». Папа говорил о том, что земля там другая, люди другие, да и берёзки не те, что дома. Хотя, я думаю, что основная причина была в другом. Он ещё подумал о своих друзьях, которые вернутся без него, а их за это по головке не погладят.

Вот такой он был, Илья Хегай: любящий муж, заботливый отец, верный друг.

Т. Г. Брыжик

ХУДОЖНИК ИЛЬЯ ХЕГАЙ

Слово-то какое – живопись! Живое писание. Какое другое искусство так точно определено?

Когда-то мне казалось, что в работе Ильи Николаевича Хегая всё от интуиции, от мгновенного настроения. Но поняла, что художник ищет и бьётся, не поддаваясь своей интуиции и опираясь на неё, живя благородным движением Востока – «куда поведёт кисть».

Художник счастлив внезапно, момент вдохновения наступает неожиданно, и каждую картину он пишет, как первую. А всё, что умел, всё мастерство висит тяжёлыми оковами. Хочется писать чистым цветом, ломая линии, отвлекаясь от законов перспективы. Мучение и постоянное ожидание. Я могла бы только прочитать о том в книгах о великих, если бы не слышала от Хегая о его терзаниях. В его терзаниях – всегда благодарность.

Жизнь Хегая много лет была связана со Старым Осколом. Как настоящий город определяет университет, театр, так жизнь города определяет и художественный авторитет – писатель, художник, музыкант. Хотя и сказано, что нет пророка в своём Отечестве, они есть, живут среди нас. И творчество художника – его молитва. Музыкант звуками, писатель словом, художник – мазком кисти на холсте славят жизнь, печалются и радуются.

Многие картины Ильи Николаевича Хегая хранятся в нашей семье. Это десятки картин. Они ждут своего часа и места, когда будет в Старом Осколе музей одного художника. Будут ведь лучшие времена?! И счастье будет, если соберутся они в одном месте. Воображаю, сколько экспозиций, сколько тем! Материнство, любовь, печаль и радость, лица друзей и близких, дви-

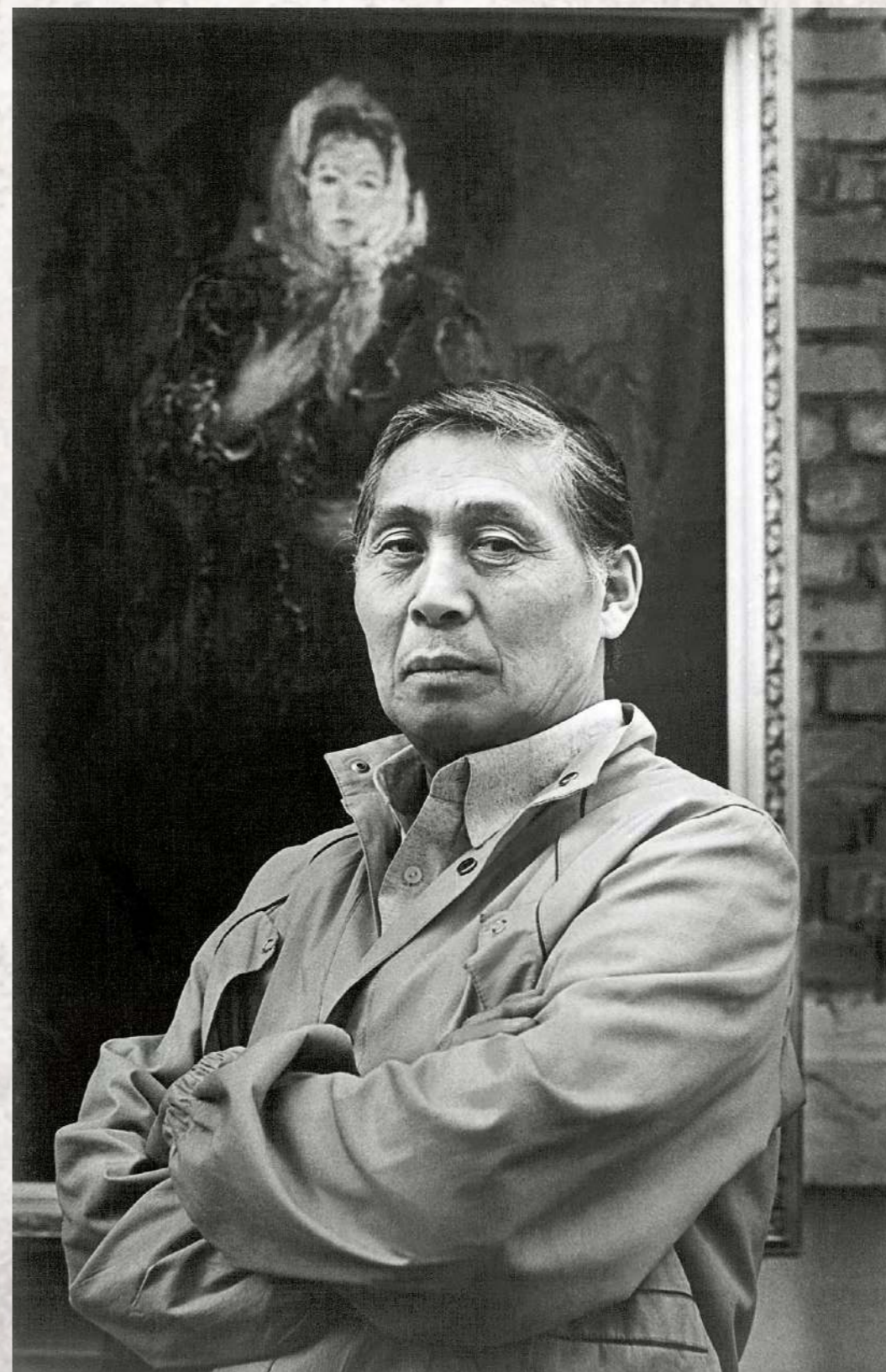
жение природы, живые абстракции, философские раздумья...

От мальчика-корейца до маститого художника – тропинка жизни. Родился Хегай на берегу залива Петра Великого. Горел в домишке, да не сгорел малец-удалец. Отец хоть и партизанил в Гражданскую, но всё равно оказался «бандита, японский диверсант». Переселили в Караганду глубокой осенью 1937 года. В суровую зиму везли семью через всю Сибирь больше месяца.

Полуголодное существование закончилось с началом войны, начался всё уничтожающий голод. Илья Николаевич вспоминал, что кошмары голода перестали ему сниться через сорок лет. Учиться сил не было, вернулся в школу только в 1945 году. Есть у художника картина «Начало войны». Ужас утрат, чёрный голод и чёрный свет на чёрном фоне холста. Художник живёт в этом полотне своим военным детством.

Откуда возникло желание рисовать? Всё есть случай в нашей жизни. Так случай, «подставляя темя», привёл мальчика в студию живописца Владимира Александровича Эйферта. Европейски образованный человек, учился в Академии художеств в знаменитой школе живописи Ашбе в Будапеште, после революции – соратник Луначарского. По «национальному признаку» место ему было в Караганде и, к счастью, руководителем изостудии при клубе шахты им. Кирова. Там встретились ссыльный Учитель и ссыльный ученик, навсегда ему благодарный.

С 60-х годов Илья начал участвовать в республиканских и международных выставках. В 1969 году был принят в Союз художников СССР. Потом была Рязань, Молдавия, куда

Хегай у портрета жены

Фото В. Смотров

поехал по совету друга, Виктора Попкова: «Езжай к великому Греку». Под влиянием Греку появилась колористичность, «неявность выражения» тончайших проявлений человеческой души, сила преобразить натуру человека через «магический кристалл разума» в картину на холсте, изображающую то неуловимое, что избирается интуицией художника...

И снова случай – приглашение в Старый Оскол. Новый, 1980-й год, встречали всей семьёй в неведомом прежде городе.

Старый Оскол стал главным городом в жизни художника Хегая. Реки, окрестные леса, высокое небо возникли пейзажами на холстах мастера. Восхитили церкви. Старый 400-летний город, к счастью, сохранил несколько храмов. Серия чудных полотен и, как вершина, – изумительный «Храм» – белый на белом, с воротами, древом и золотыми крестами, засверленными в белую высь. «Больше ничего не пиши», – сказал ему приятель-художник.

В 80-е годы в городе появились строители-иностранцы. Зачастили в мастерскую. Отправляя картину за рубеж, горевал как за ребёнком и радовался. В 1991 году состоялась персональная выставка в городе Зальцгиттере (Германия). Выставку спонсировал «Осколцемент». Несколько замечательных дней в Германии. Тёплый приём городских властей, оценка и восторг собратьев-художников и критиков, встречи и интерес горожан.

Представление о советском художнике на Западе было достаточно стереотипным. «В голове у меня стояло официальное искусство, картины прославленного рабочего класса. Но всё оказалось по-другому. Картины Хегая не имели ничего общего с государственным искусством. Они искрились красками, переливались сдержанными пастельными тонами или пронзали своей простотой, как например, «Капля мёда», – так писал в городской газете Зальцгиттера док-

тор искусствоведения Бродер-Генрих Кристианзен.

К выставке был издан каталог на двух языках – русском и немецком. Один из авторов писал: «Картины Хегая могут быть для зрителей, знакомящихся с ними, неудобными. Слишком долго следует всматриваться в картину, чтобы понять её. Но не говорит ли это в пользу картин? Не возвышаются ли они, тем самым, над большей частью картин, содержание которых распознаётся с первого взгляда... К посетителям выставки будут ставиться высокие требования. Они должны быть в состоянии вступить в немой диалог с символикой картин...»

Позже были ещё выставки в Германии, Польше, Финляндии. Выставки следовали одна за другой. В 1993 году – в Мюнхене, в том же 1993 году – в городе-побратиме Белгорода городе Херне (Германия). В 1994 году принял участие в выставке «Золотая кисть» в Центральном доме художника (г. Москва). И снова Германия, в 1997 году – город Радеберг...

Пришло признание художественного мира Запада. В 1998 году в очередном, 18-м, томе энциклопедии, издаваемой в Германии – Allgemeines Künstlerlexikon: die bildenden Künstler aller Zeiten und Völker (München; Leipzig; K. G. Saur) опубликована статья о художнике Илье Хегая. Это самое обширное и авторитетное издание о художниках всех времён и народов, общим объёмом более 100 томов.

Картины «разбежались» по галереям и музеям России и зарубежья, частным и офисным коллекциям Старого Оскола, Белгорода, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга. Картины Ильи Николаевича берегут в Болгарии, Польше, Финляндии, Германии, Швейцарии, Тайване, Америке, Южной Корее...

Его укрепляла семья, терпеливая умная жена – Татьяна Дмитриевна. Её сдержанность и скромность притягивали к себе, не хотелось быть при ней шумным, раскованным, броским. Это

В сетке. 1990

ДВП, масло, 82x70. Частное собрание, г. Старый Оскол

было невозможно. Она относилась к людям, вокруг которых растекается нравственное поле, и её оценки складывались по простым, добрым критериям. Самым важным для неё были семья, живопись мужа, здоровье детей и внуков. В ней была цельность пушкинской героини: «...буду век ему верна». Лик Татьяны Дмитриевны остался на полотнах её мужа.

Наша семья очень дорожила дружбой и вниманием Ильи Николаевича и Татьяны Дмитриевны. Счастливые времена! Была большая поездка в Германию в 1991 году, встречи и беседы, застолья в их гостеприимном доме. Сейчас – это добрые воспоминания и дружба с их детьми – Димой и Наташей.

С Ильёй Николаевичем осознаёшь себя равным, он возвышает до тех чувств, которыми полны его полотна. Он прост и сложен,

в его картинах пульсирует жизнь. С ним было очень нелегко, компромисс – не его способ общения.

У художника нет страха, он свободен, и свойство это нечастое. Свобода в его полотнах – тревожных пейзажах, задумчивых лицах, весёлой сетке с яблоками.

Есть картины в многоцветии, есть всего в трёх красках – жёлтой, синей, красной и есть вовсе – монохромные. Илья Николаевич, как человек Востока, воспринимает чёрный цвет как цвет радости. А такой трудный цвет для живописца!

Хегаяевские «Зимы» не спутать и не сравнить с другими живописными зимними пейзажами. Они – его. В них звонкая корка льда, запутанные обледенелые ветви деревьев, бледная глубина неба. И зимы – наши, родные, русские.

Зима. Кружева инея. 1993

Холст, масло, 98x85. Частное собрание, г. Старый Оскол

Полотно «Любовь». Замирает душа, глядя на фигуру, проявленную из пространства. Мать. Богоматерь и Младенец. Жизнь в страдании и искуплении.

Остановитесь у картин Хегая – они требуют вдумчивого созерцания, а это вечный источник вдохновения – «созерцание метаморфоз природы». Автор этого афоризма Ци Бай Ши близок художнику; Илья Николаевич разделял его мысль: источник творчества в единстве двух начал – владении традиционным методом и свободе от него.

Художник пишет для людей, для их души, для глаз и слуха. Да-да, для слуха. Картины

звучат и рядом висящие переговариваются. Илья Николаевич сам всегда развешивал и менял местами: «Эта с этой говорит». Музыка – ипостась художника. Звуки осеннего леса, шорох инея, скрежет льда, жужжание невидимых пчёл в цветущей яблоне, марев над рожью. Вы всё это услышите, увидев мазок кисти, и не заметите его, поглощённые цельностью образа. Звук сольётся с увиденным, художник позволит услышать в картинах Природу. Выйдите на улицу, в лес, на реку и скажите себе: «Как в полотнах Хегая». Художник дал Вам второе зрение, его взгляд стал Вашим.

Влюбитесь в красоту живописи!

Лариса Анпилова

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Что расскажет о сокровенном в жизни художника? В первую очередь, конечно же, его полотна. А ещё – воспоминания, заметки, письма... и книги, к которым он обращался.

Илья Хегай – читающий художник. Книги были не просто частью его жизни, но его страстью. В семье художника хранится обширная библиотека, собранная Ильёй Хегаем за долгую жизнь – от фолиантов 1950-х годов до публикаций «возвращённой литературы» 1990-х. Это многочисленные альбомы по изобразительному искусству, труды философов от античности до наших дней (Платона, Гегеля, Флоренского, Бердяева и др.), почётное место занимают книги Булгакова, Андреева, Есенина, Цветаевой... Хегай дружил с поэтами – в его библиотеке хранятся издания с автографами Рустема Кутуя, Виля Мустафина, Лиры Абдуллиной, Владимира Нешумова...

Творчество Хегая литературоцентрично. Как-то я сказала ему: «Ваши полотна можно иллюстрировать Мандельштамом», и по улыбке художника поняла, что попала в точку. Я говорила это, глядя на его воющего волка. Как тут не вспомнить мандельштамовское: «...Мне на плечи кидается век-волкодав»? Кровавое зарево, разливы алой краски на картине «Идёт охота» (1982) вызвали устойчивую ассоциацию с известными строчками:

*Век мой, зверь мой, кто сумеет
Заглянуть в твои зрачки
И своею кровью склеит
Двух столетий позвонки?
Кровь-строительница хлещет
Горлом из земных вещей,
Захребетник лишь трепещет
На пороге новых дней.*

Те же ассоциации при первом знакомстве вызывал и образ храма на картине «Старина» (1980) – покосившийся, расплавленный в жутком мареве храм воспринимался как мистическое предвидение потрясений, надвигающихся на страну. Но в том и загадка настоящих произведений искусства, что на них всегда можно взглянуть по-новому, всякий раз открывая иные смыслы, порою прямо-противоположные. Сегодня я смотрю на ту же картину, и она предстаёт символом духовного горения, напряжённого поиска пути к Богу, соотносимого с образами другого стихотворения Мандельштама:

*Убиты медью вечерней
И сломаны венчики слов.
И тело требует терний,
И вера – безумных цветов...*

*И храм, как корабль огромный,
Несётся в пучине веков.
И парус духа бездомный
Все ветры изведать готов.*

В своих картинах Хегай создал образ мира, в котором всё оказывается чудесным образом взаимосвязано. Бесчисленные невидимые нити сплетают причудливый узор, который открывается взору художника. В этом мире нет второстепенных деталей. Великим смыслом и жизнеутверждающей силой наполнен каждый снопок срезанных колосьев («Хлеб», 1982) или уголок цветущего сада («Древо любви», 1991). Особая любовь Хегая – цветущая сирень, её осязаемость, пластичность, таинственная притягательность не раз вдохновляли художника, и эти работы также созвучны стихам Мандельштама:

*Художник нам изобразил
Глубокий обморок сирени
И красок звучные ступени
На холст, как струнья, положил.*

*Он понял масла густоту –
Его запёкшееся лето
Лиловым мозгом разогрето,
Расширенное в духоту...*

Есть у Хегая картины, прямо соотнесённые с литературными источниками. Таков, например, портрет «Шаламов» (1987). В многочисленных беседах с Ильёй Николаевичем мне довелось убедиться, насколько большую роль в создании портрета Шаламова сыграли стихи из «Колымских тетрадей». Картина буквально выросла из образов-символов, созданных узником Колымы: здесь и образ дороги, по которой движется вереница заключённых – вперёд и ввысь («со дна библейского колодца на небеса»); и образ безмолвного, безымянного погоста; и образ колючей проволоки, объединяющей всё пространство холста (из колючей проволоки свито распятое на кресте сердце, судорожно стиснутая в руках Шаламова, она сплетает венец, возложенный на голову писателя). Из этих образов-символов создаётся непростое повествование о цене человеческого достоинства, о тяжести испытаний, о жизни человека как крестном пути.

Метафоричность не всегда была свойственна работам Хегая. Для того, чтобы холсты наполнились глубиной, нужно было многое пережить, прочувствовать, постичь. Одной из первых философских работ, выполненных Хегая, стал «Автопортрет» 1978 года. Его написал пятидесятилетний художник, за плечами которого остались десятилетия непростой жизни и годы напряжённой работы. В этой картине полностью отсутствует рисунок. Художественный образ создаётся только за счёт колористического решения и игры фактуры: сквозь

струнья засохшей краски, как сквозь пелену рока, неизвестности, судьбы, прорывается облик человека – художника, пылливо, взыскующе вглядывающегося в этот мир. Рождается философ Хегай, слагающий свой миф о мире.

Познание мира начинается с познания себя. Сегодня мы можем лишь отчасти реконструировать размышления художника. В одной из книг из собрания Ильи Хегая об этом справедливо сказано: «Тайна личности, её единственности никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир». Это фраза из философской автобиографии Н. А. Бердяева «Самопознание». В ней есть слова, которые можно прямо соотнести с непростой жизнью живописца: «Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей родины, и для всего мира. На моих глазах рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб. Я видел трансформации, приспособления и измены людей, и это, может быть, было самое тяжёлое в жизни. Из испытаний, которые мне пришлось пережить, я вынес веру, что меня хранила Высшая Сила и не допускала погибнуть». – Хегая довелось пережить многое, в его судьбе сплелись репатриация целого народа, полуголодное детство в землянке по соседству с колючей проволокой Карлага, чёрные годы войны, и в то же время – радость счастливых встреч, ученичества, дружбы, любви, отцовства. Все эти жизненные впечатления нашли отражение в его творчестве.

Друг Ильи Николаевича скульптор (и писатель!) Федот Федотович Сучков справедливо заметил: «Вдохновение приходит с мыслью. Есть мысль, есть и вдохновение. Вот почему бывают плохие вещи. Они начинаются с подобия мысли...». Хегай – думающий художник. Он не боялся ставить перед собой амбициозные задачи. Тому

Сирень. 2008

Холст, масло, 90x80. Собрание семьи Хегай

свидетельство – серия работ, посвящённых евангельской тематике. Библия стала одной из важнейших книг в его жизни. Интуиция Хегая в библейских картинах ошеломительна. В них воплотилась связь размышлений живописца с огромным контекстом духовных прозрений человечества.

Одной из первых таких работ стала картина «Любовь» (1978) – неявное, прикровенное изображение Богоматери. Интересна техника написания этой работы: мазок художника имитирует пятна окислившейся меди. Складывается впечатление, что краски словно прорываются, проступают *сквозь* холст. Создаётся иллюзия, что образ Богородицы про-является на холсте чудесным образом.

Созерцание Тайны на картинах Хегая происходит по-разному. «Апокалипсис» (1990) и «Вознесение» (1990) прямо апеллируют к евангельскому тексту. Более метафорично «Поминование» (1990). Многочисленные белые кресты, рассыпанные в нижней и правой части картины, напоминают о конечности человеческого существования. Однако в создаваемом художником образе нет безысходности. Энергия воспоминаний, поминовения, любви вырастает в чудесное дерево, неудержимо рвущееся к небу своей золотой кроной. Только любовь позволяет принять неизбежное, только в любви возможно истинное единение с миром и благодарное принятие его тайн.

Картины Ильи Хегая на христианскую тематику представляют собою цепь размышлений «о самом главном». Провидческие озарения, музыка смыслов константных образов (крест, свет, храм, тело, крылья) слагают философскую глубину картин евангельского цикла. Воплощением божественного света и чистоты стал знаменитый белый «Храм» Хегая (1987). Обращение к белому цвету было далеко не случайным. По воспоминаниям дочери художника, Ильи Николаевич не раз перечитывал книгу Павла Флоренского «Избранные труды по искусству», где в главе «Небесные знамения (Размышление о символическом свете)» белый цвет обозначен как «чистый, беспримесный свет» – знак духовного восприятия Бога. Художник не раз обращался к образу белого храма. Одним из наибо-

лее поздних вариантов в развитии этой темы стало полотно «Истина» (1995). Лаконизм этой картины олицетворяет благоговейную тишину, высокаторжественное молчание Небесного Града, не нарушаемое многословием и суетностью.

Познание мира и самого себя для художника – череда озарений, открытий, творческих подъёмов. И это всегда интересно зрителю. «Творчество менее всего есть поглощённость собой, оно всегда есть выход из себя. Поглощённость собой подавляет, выход из себя освобождает», – читаем в той же книге Н. А. Бердяева. Вот почему произведения больших художников никого не оставляют равнодушными! Картины Хегая, посвящённые библейской тематике, – безусловные вершины творчества живописца. В них автору удалось совершить невозможное – проникнуть взглядом *сквозь* завесу Тайны, совершить переход из эмпирического времени во «время Вечности». Как ему это удалось? Каждый зритель ответит по-своему...

В одной из наших бесед Алла Филимонова произнесла фразу, которая звучит как закон: «Хороший художник не копирует натуру – он спорит с ней». Как мне представляется, Илья Николаевич Хегай этому закону следовал неотступно. Его художественные размышления о смысле существования человека на земле, о поисках и утверждении духовной основы, безусловно, опирались на впечатления, подчерпнутые в окружающем мире, в событиях собственной жизни или на страницах любимых книг. Но его задачей было не просто запечатлеть увиденное, а посмотреть *сквозь и через*... Глядя на этот мир, он старался не просто отразить впечатление, но осмыслить жизнь. Это было для него главным.

Обращение Ильи Хегая к философской проблематике, метафоричность, литературоцентричность его картин предполагают особую активность зрителя, его со-участие в интерпретации образов, в поиске скрытых смыслов, открывающихся вслед за очевидным. Понимание этих работ включает как логическое, вдумчивое восприятие, так и интуитивное постижение. Картины Хегая не подлежат однозначной интерпретации – ассоциативные связи могут быть у каждого

Рожь. 2000-е

Холст, масло, 60x60. Собрание семьи Хегай

Илья Хегай в мастерской

Фото В. Смотров

свои. При этом открытия художника, его личное созерцание Тайны отнюдь не снимают эту проблему для зрителя – «Тайна всегда остаётся, она лишь углубляется от познания» (Н. А. Бердяев). Этим объясняется бесконечная притягательность настоящих произведений искусства, к которым хочется возвращаться снова и снова.

Говоря о личности Ильи Хегая, нельзя не вспомнить ещё об одном писательском имени. Оно может прозвучать неожиданно, но для Ильи Николаевича стояло особняком. Это Борис Пастернак. В мастерской художника на протяжении многих лет хранились два портрета Пастернака. Один – фотография в коллаже на стене, а второй – портрет, оформленный в рамку. Очевидно, присутствие Пастернака было для него необходимо.

В домашней библиотеке Хегая и сегодня хранятся несколько книг поэта, в том числе два уникальных издания, о которых нужно сказать особо. Прежде всего, стоит напомнить, что с 1965 года до начала 1980-х книги Бориса Пастернака в России не издавались. Первым изданием, вышедшем после смерти поэта в 1982-м году, стала книга пастернаковской прозы «Воздушные пути» с рисунками отца поэта и предисловием Д.С. Лихачёва. Эта книга сразу стала библиографической редкостью, и у Хегая она есть! Ещё одно уникальное издание Пастернака в библиотеке Хегая – самиздатский томик «Стихотворения Юрия Живаго» (это бережно сохранённые, пожелтевшие от времени машинописные страницы стихотворений Бориса Пастернака, переплетённые типографским способом). Судя по всему, к Илье Хегая эта книга попала от Федота Сучкова, который, как сейчас говорят, был знаком с Пастернаком через одно рукопожатие (Федот Федотович был другом Шаламова и Платонова, хорошо знавших Пастернака).

Ещё один интересный факт. В начале 1980-х годов, когда Илья Николаевич познакомился с Сучковым, скульптор активно работал над портретами Пастернака. Он создал два разных образа – Пастернак его не отпускал. Об особенном отношении Сучкова к поэту хорошо сказал Андрей Битов: «...для него Пастернак – такой же повер-

женный системой узник, как и Цветаева, как и Шаламов, как и Платонов... Это такие судьбы, что надо молиться и плакать». Можно предположить, что Илья Николаевич и Федот Федотович обсуждали эту тему.

Отмечу, что многие картины Ильи Хегая вступают в диалог со стихотворениями Бориса Пастернака. Некоторые из них поражают степенью соответствия друг другу. Таков, например, «Портрет жены» Ильи Хегая (1981), удивительно созвучный краскам, штрихам, деталям образа любимой женщины, созданного в стихотворении «Свидание» из цикла стихотворений Юрия Живаго:

*Засыпет снег дороги,
Завалит скаты крыши.
Пойду размять я ноги:
За дверь ты стоишь...*

*Течёт вода с косынки
По рукаву в обшлаг,
И каплями росинки
Сверкают в волосах...*

*Снег на ресницах влажен,
В твоих глазах тоска,
И весь твой облик слажен
Из одного куска.*

*Как будто бы железом,
Обмокнутым в сурьму,
Тебя вели нарезом
По сердцу моему.*

*И в нём навек засело
Смиренье этих черт,
И оттого нет дела,
Что свет жестокосерд.*

*И оттого двоится
Вся эта ночь в снегу,
И провести границы
Меж нас я не могу...*

Можно без труда найти и другие переклички в творчестве Хегая и Пастернака. Но более всего представляется важным другое – родство этих двух больших художников, на долю которых выпало испытание непростой жизнью. Их объединяло достоинство

людей, напряжённо ищущих свой путь к постижению Истины. Они создавали вокруг себя пространство свободы, пространство высокой культуры и при этом сохранили удивительную личную скромность.

В моей памяти Илья Николаевич навсегда останется увлечённым человеком, ищущим, не успокоенным. Он не почивал на лаврах, но знал себе цену. Он был исполнен чувства собственного достоинства и при этом очень непритязателен в быту. Его жизнь в полной мере оказалась созвучна стихотворному завещанию его любимого поэта:

*Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.*

*Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.*

*Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.*

*И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчёркивая на полях.*

*И окунуться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.*

*Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.*

*И должен ни единой долькой
Не отступить от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только – до конца.*

С юбилеем, Илья Николаевич!

**И я выхожу из пространства
В запущенный сад величин
И мнимое рву постоянство
И самосознание причин.
И твой, бесконечность, учебник
Читаю один, без людей, –
Безлиственный, дикий лечебник,
Задачник огромных корней.**

О. Мандельштам

Автопортрет. 1978

Холст, масло, 67х60. Частное собрание, г. Старый Оскол

Врата. 1978

Холст, масло, 100х80. Частное собрание, г. Старый Оскол

Любовь. 1978

Холст, масло, 130x78. Частное собрание, г. Старый Оскол

Русь. 1980

ДВП, масло, 120x95. Частное собрание, г. Старый Оскол

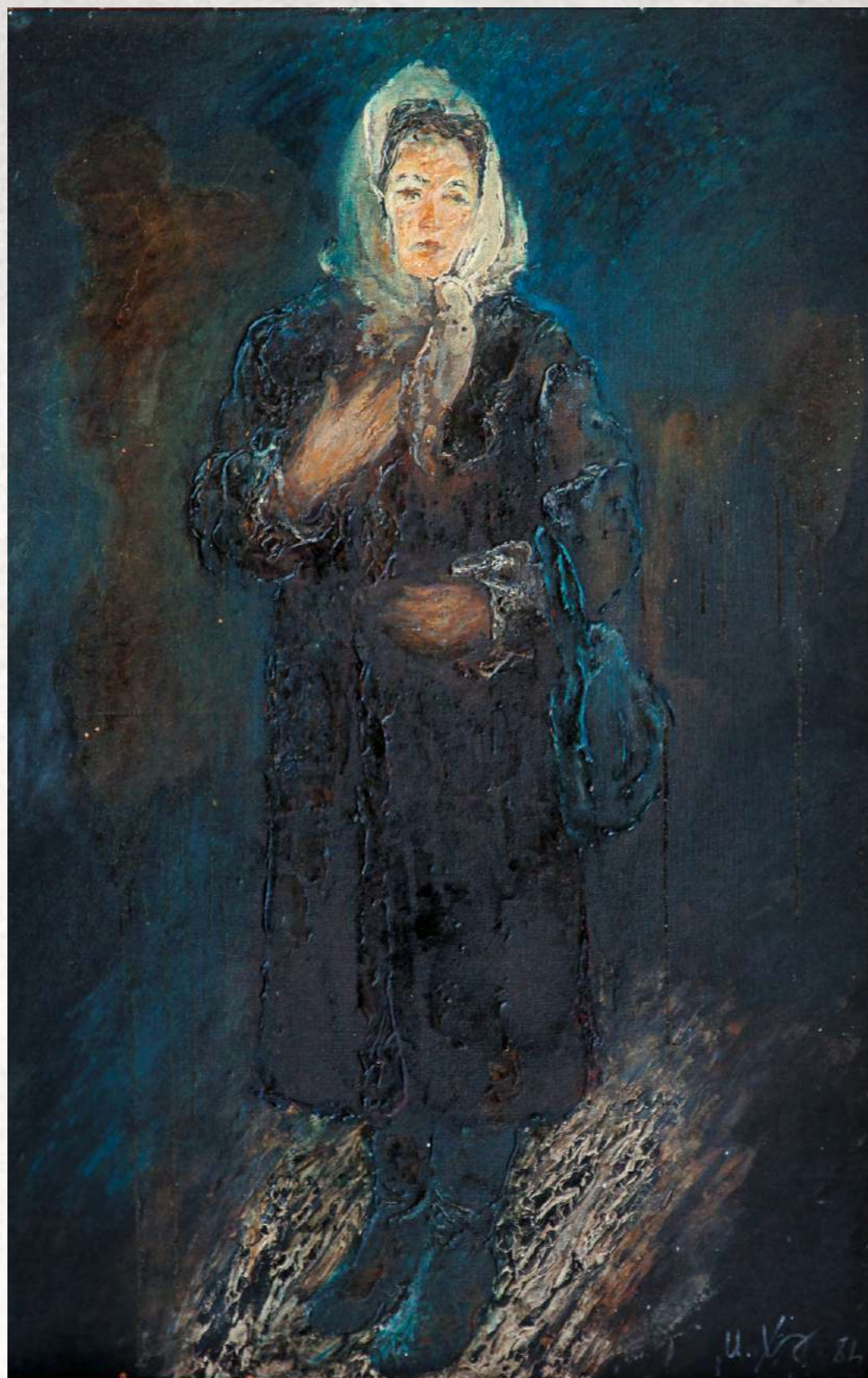
Старина. 1980

ДВП, масло, 115x85. Частное собрание, г. Старый Оскол

Рудник. 1981

Холст, масло, 110x122. Частное собрание, г. Старый Оскол

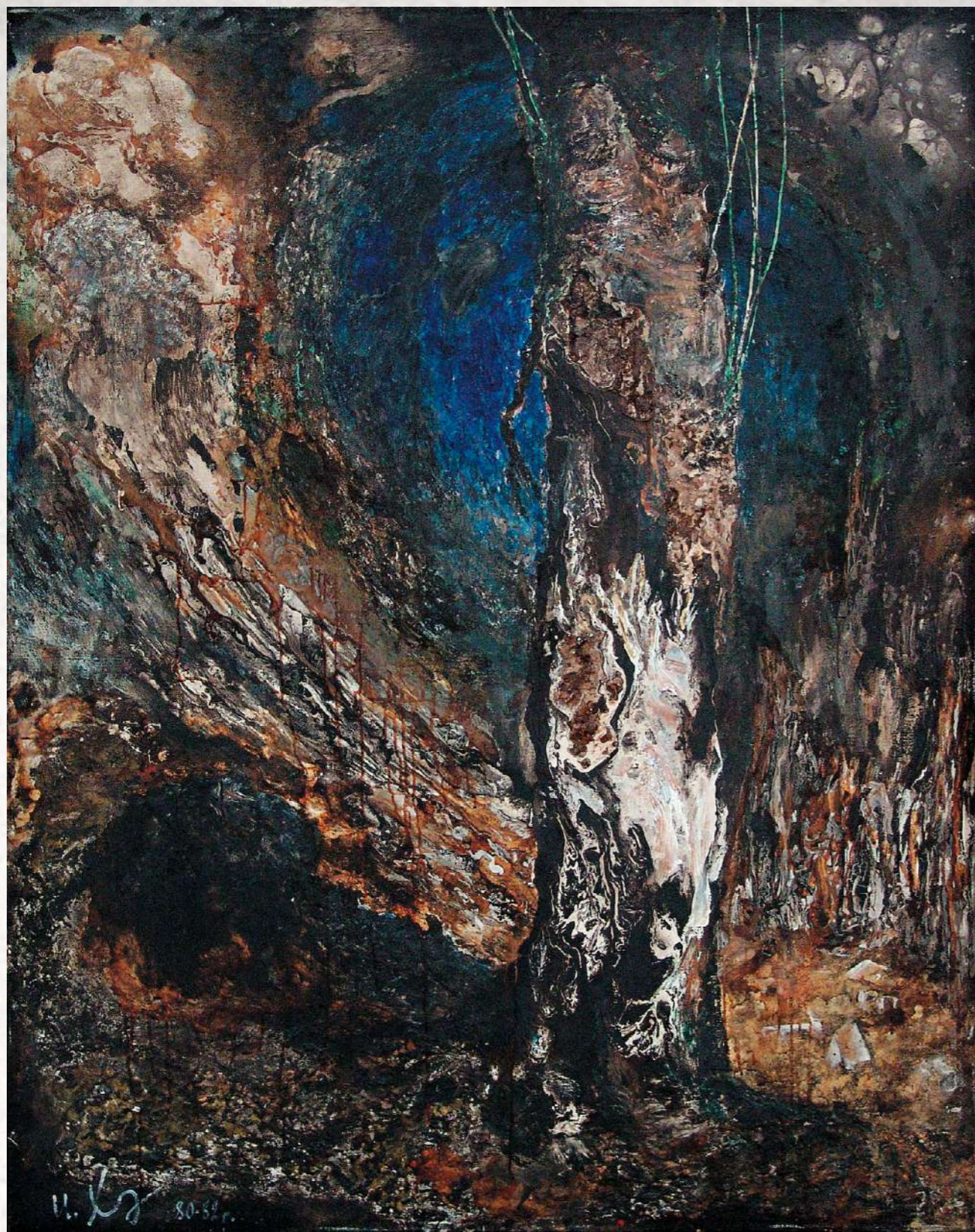
Портрет жены. 1981

ДВП, масло, 150x98. Частное собрание, г. Старый Оскол

Засохшие цветы. 1982

Холст, масло, 85x75. Частное собрание, г. Старый Оскол

Взрыв. 1980-1982

Холст, масло, 150x112. Частное собрание, г. Старый Оскол

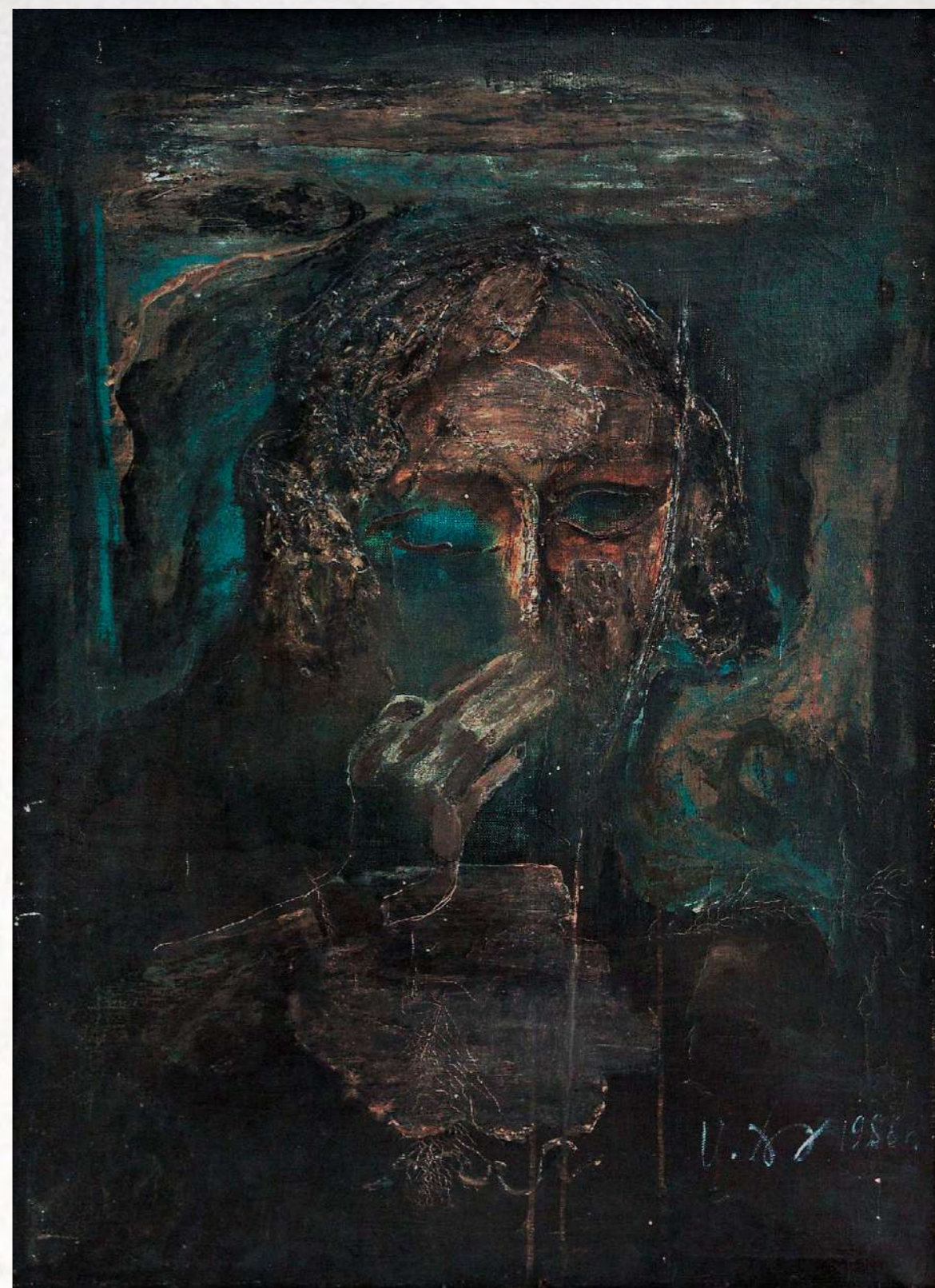
Идет охота. 1982

Холст, масло, 120x80. Частное собрание, г. Старый Оскол

Свидетель. 1985

Холст, масло, 118x110. Частное собрание, г. Старый Оскол

Тоска. Женщина. 1986

Холст, масло, 82x62. Частное собрание, г. Старый Оскол

Белая церковь. 1987

Холст, масло, 120x100. Частное собрание, г. Старый Оскол

Хлеб. 1982

Холст, масло, 140x120. Частное собрание, г. Старый Оскол

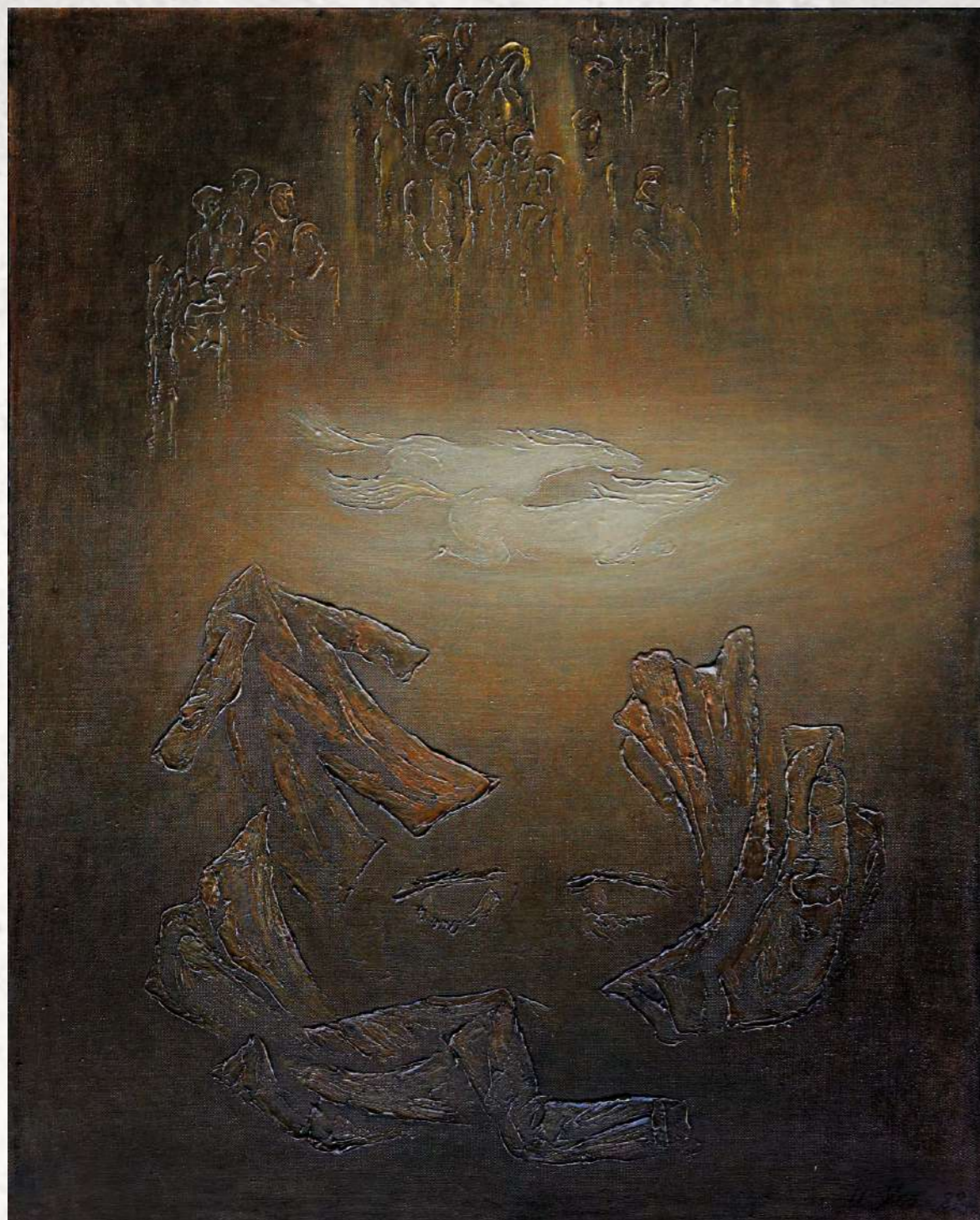
Шаламов. 1989

Холст, масло, 86x76. Частное собрание, г. Старый Оскол

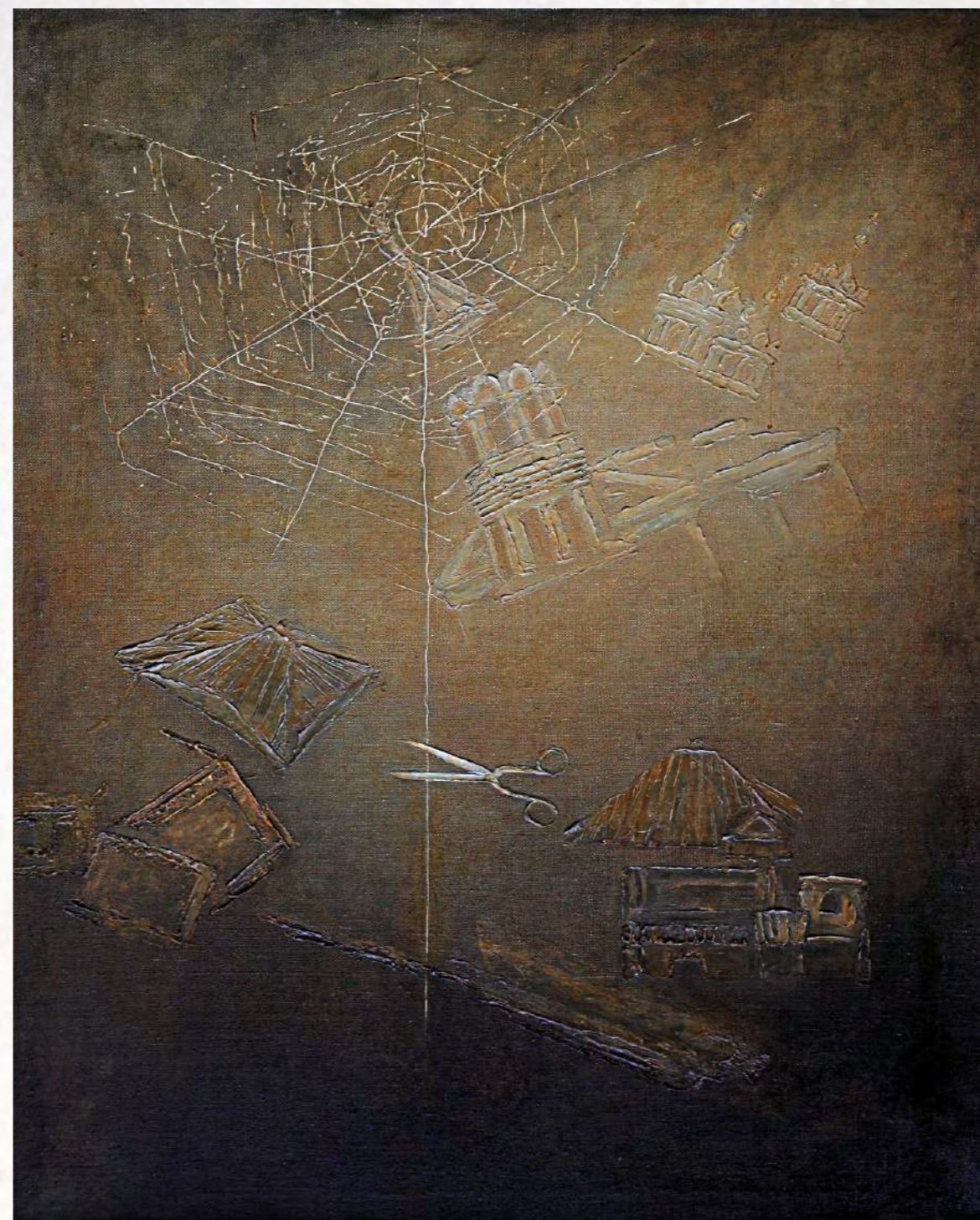
Храм. 1987

Холст, масло, 120x100. Частное собрание, г. Старый Оскол

Пробуждение. 1988

Холст, масло, 135x115. Частное собрание, г. Старый Оскол

Паутина. 1988

Холст, масло, 135x115. Частное собрание, г. Старый Оскол

Ноосфера (триптих). 1989

Холст, масло, 95x83. Частное собрание, г. Старый Оскол

Ноосфера (триптих). 1989

Холст, масло, 100x83. Частное собрание, г. Старый Оскол

Ноосфера (триптих). 1989

Холст, масло, 95x83. Частное собрание, г. Старый Оскол

Ностальгия. 1989

Холст, масло, 96x84. Частное собрание, г. Старый Оскол

Без названия

Холст, масло, 132x101. Собрание семьи Хегай

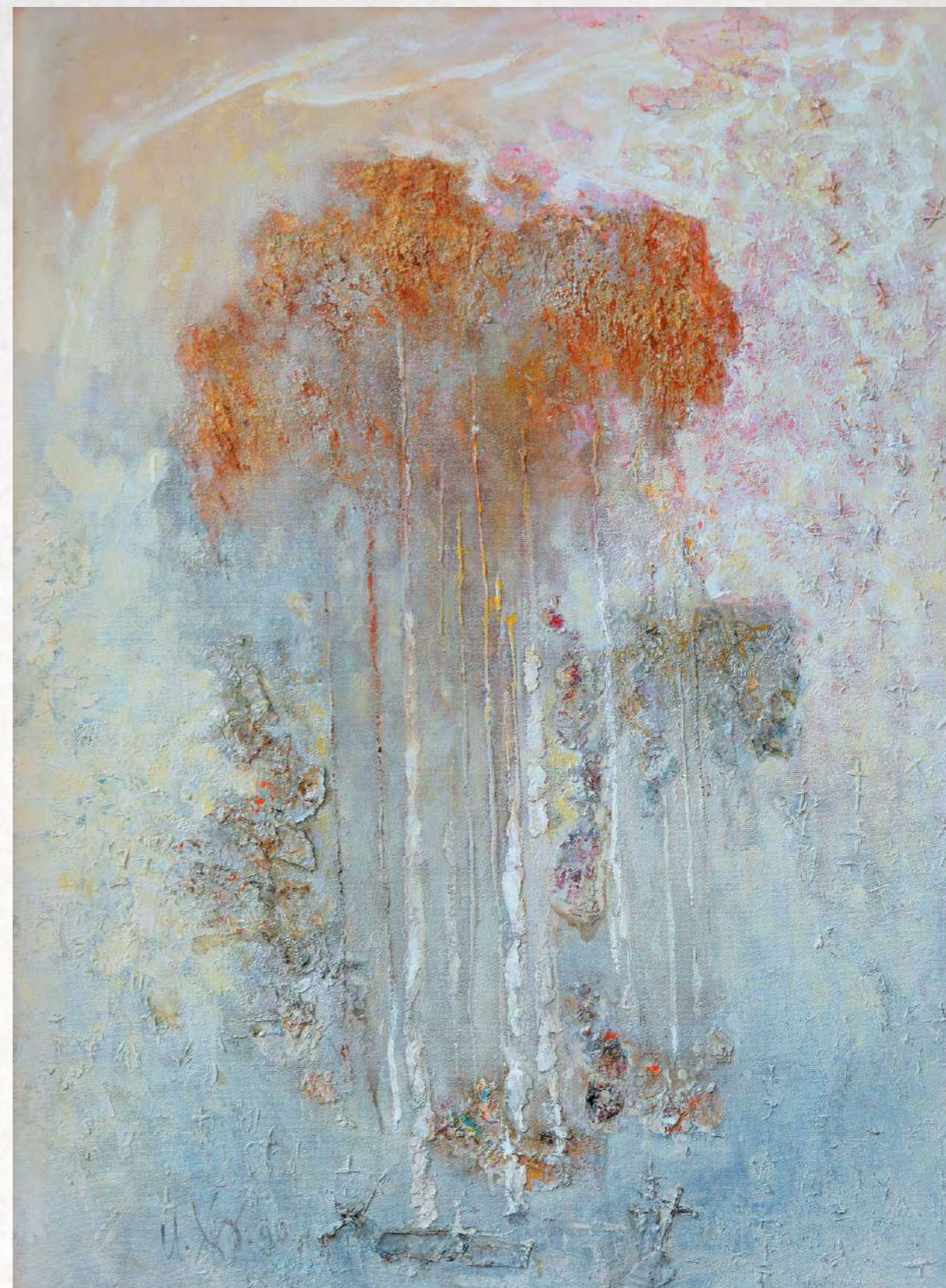
Апокалипсис. 1990

Холст, масло, 145x140. Частное собрание, г. Старый Оскол

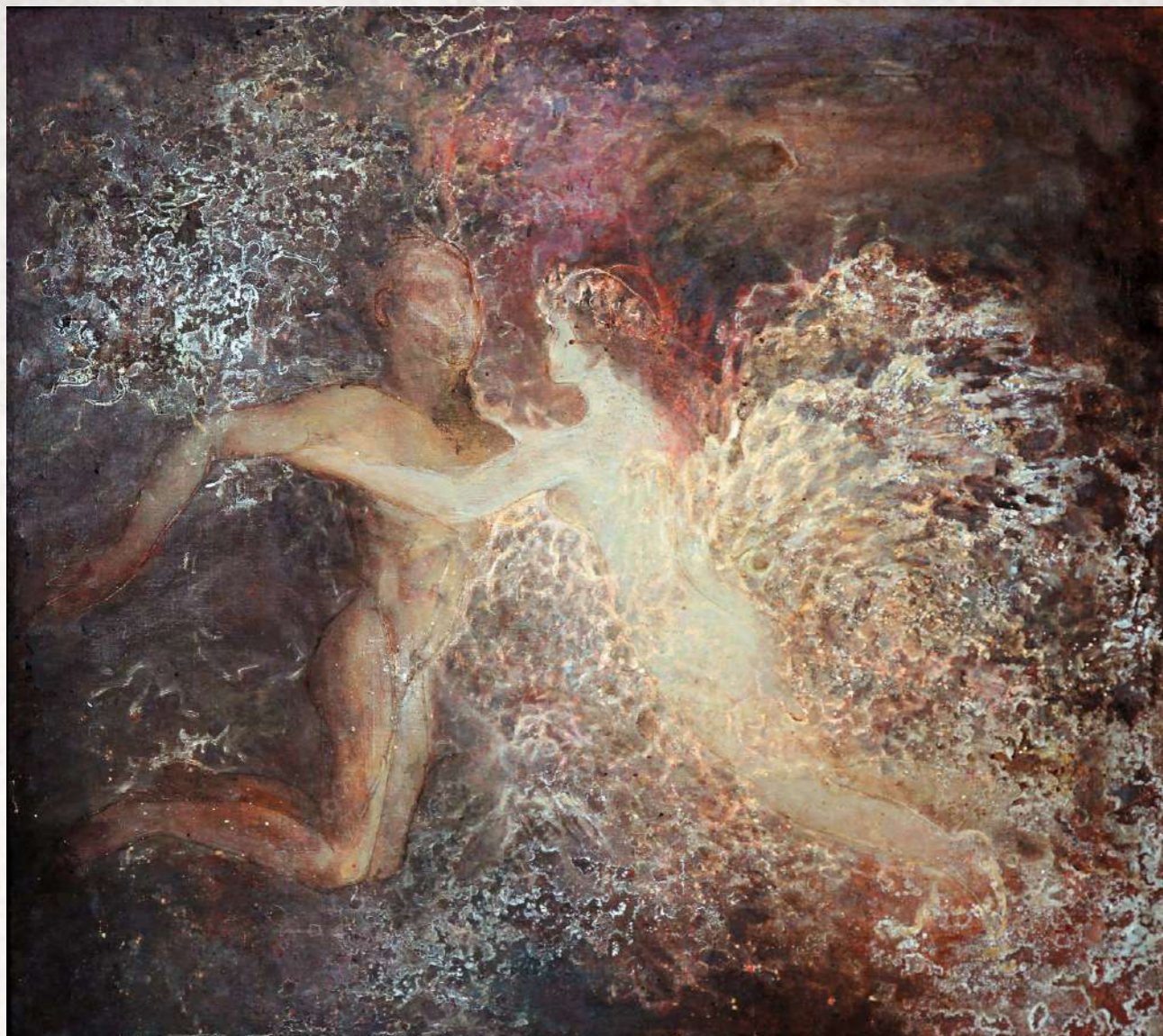
Вознесение. 1990

Холст, масло, 125x120. Частное собрание, г. Старый Оскол

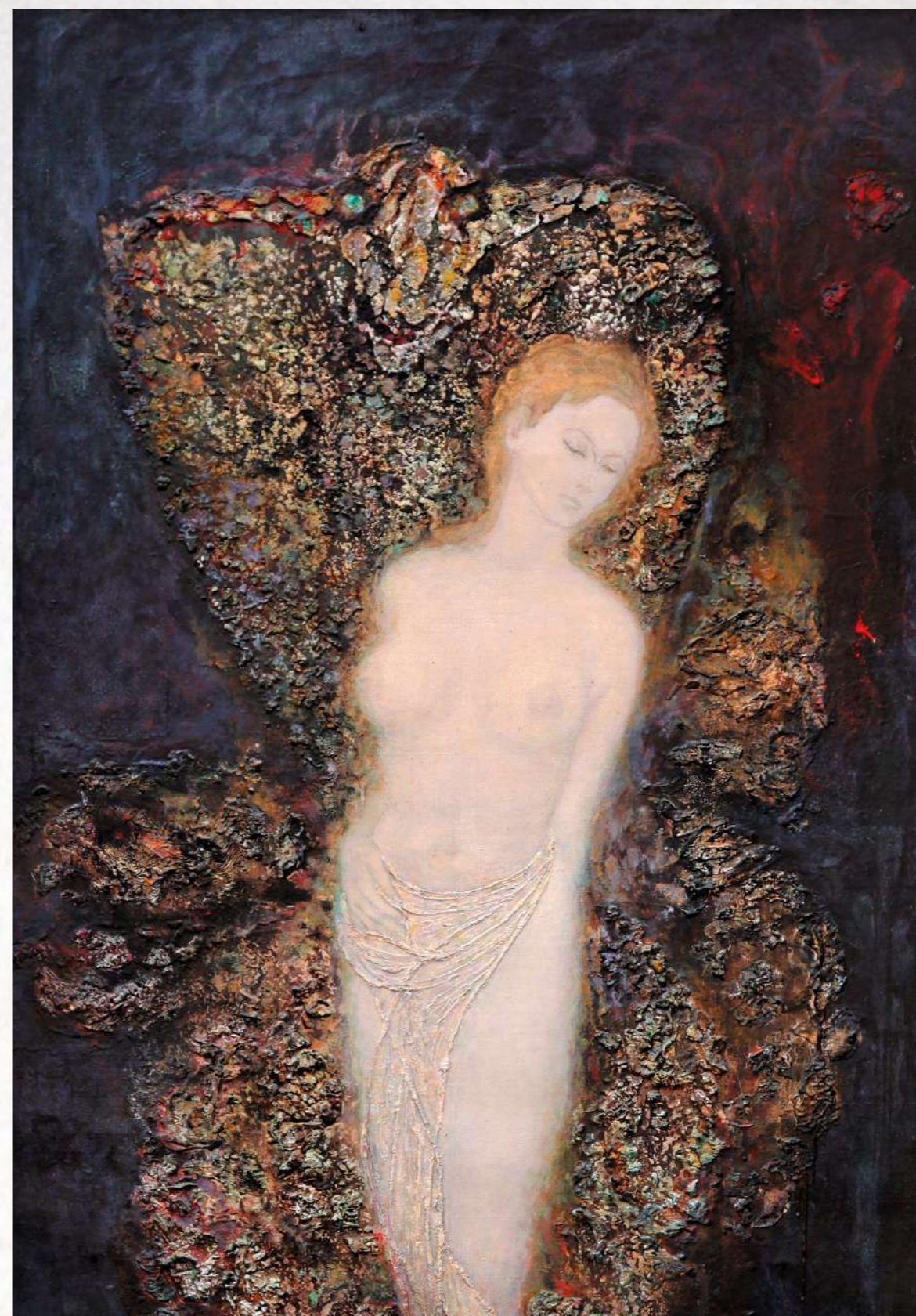
Поминовение. 1990

Холст, масло, 115x85. Частное собрание, г. Старый Оскол

Ангел. 1996

Холст, масло, 90x100. Частное собрание, г. Старый Оскол

Надежда (XX век). 1991

Холст, масло, 190x95. Частное собрание, г. Старый Оскол

Гладиолусы. 1994

Холст, масло, 94x70. Частное собрание, г. Старый Оскол

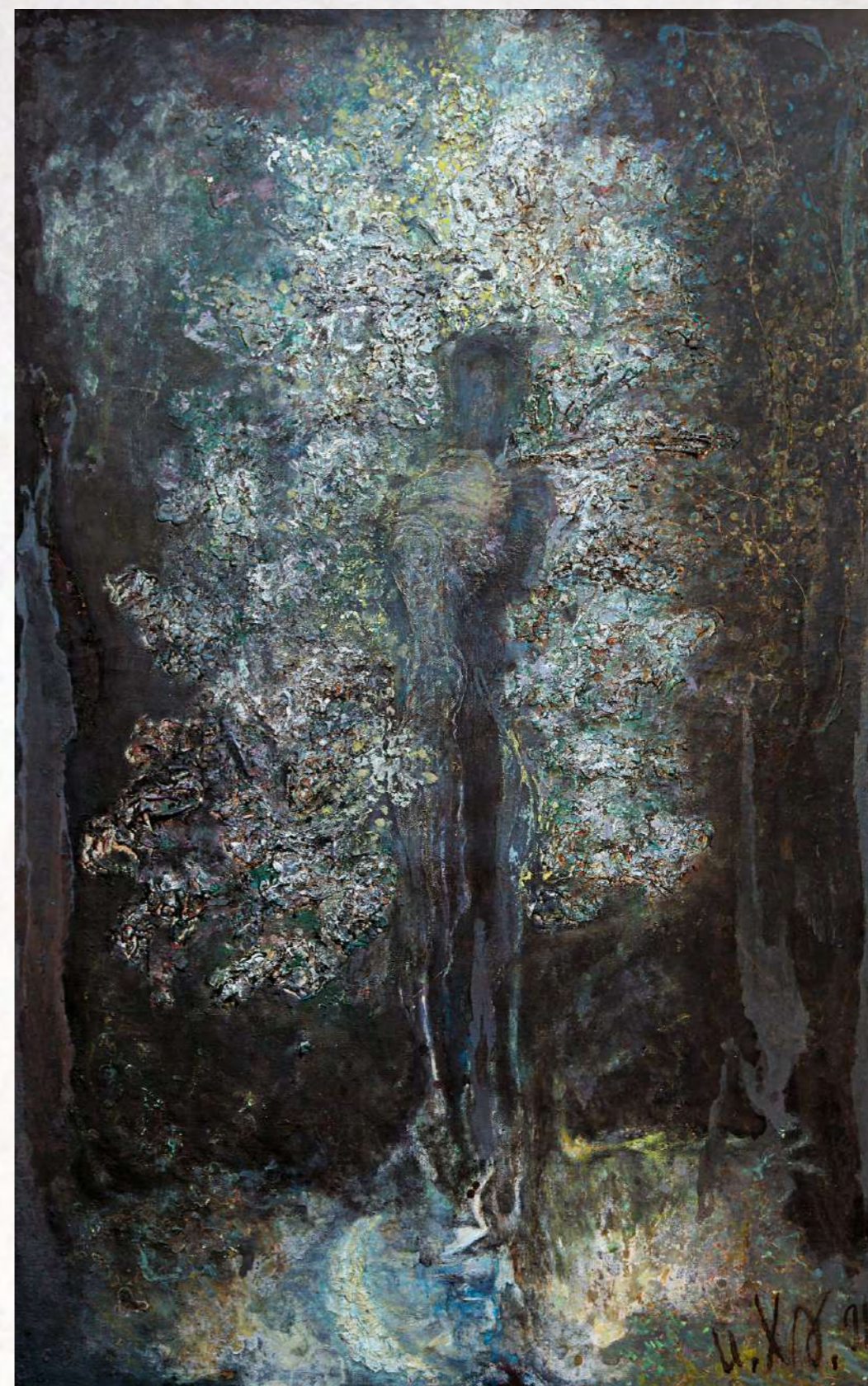
Надежда. XXI век. 1991

Холст, масло, 190x95. Частное собрание, г. Старый Оскол

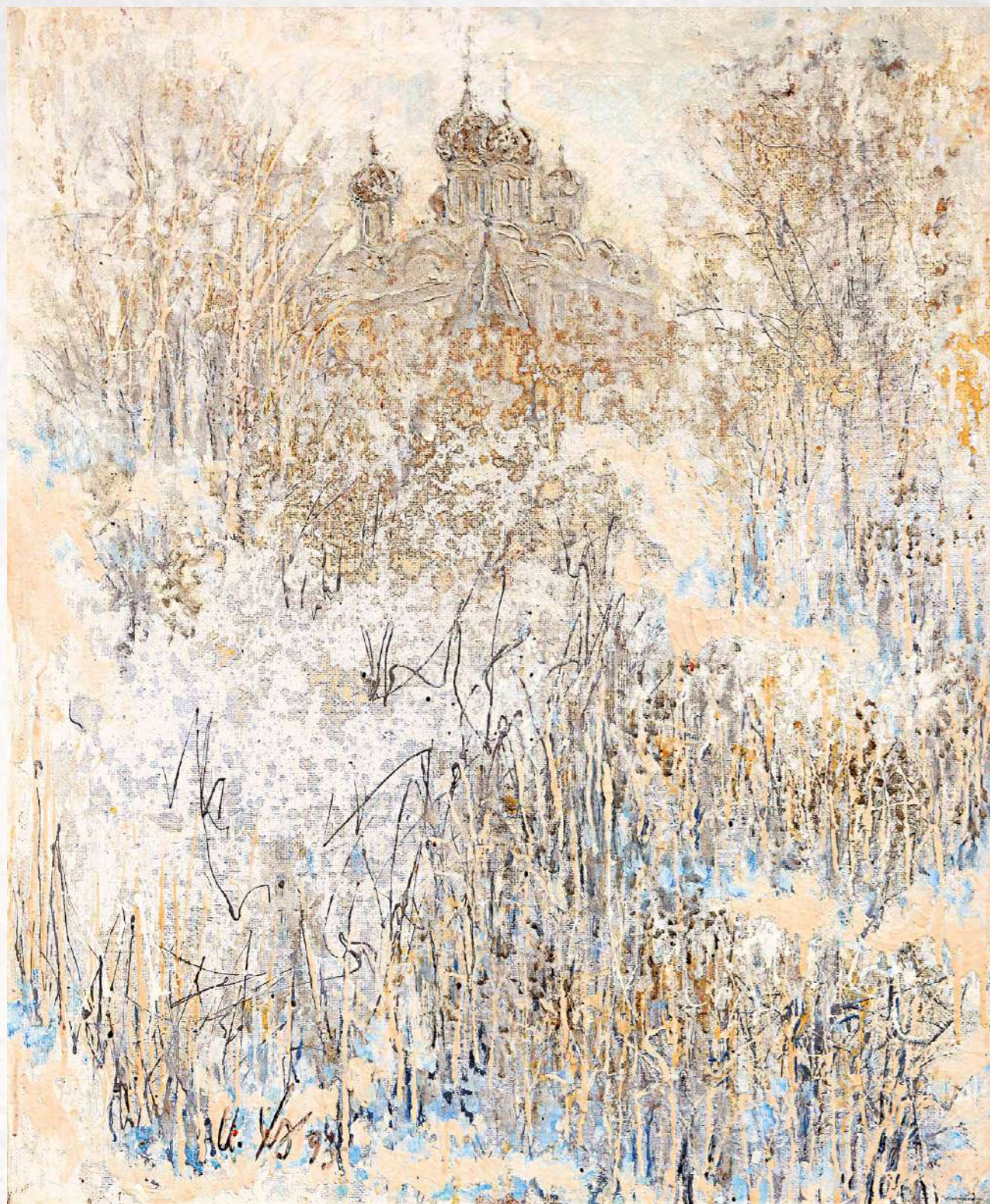
Сирени. 1991

Холст, масло, 67x60. Частное собрание, г. Старый Оскол

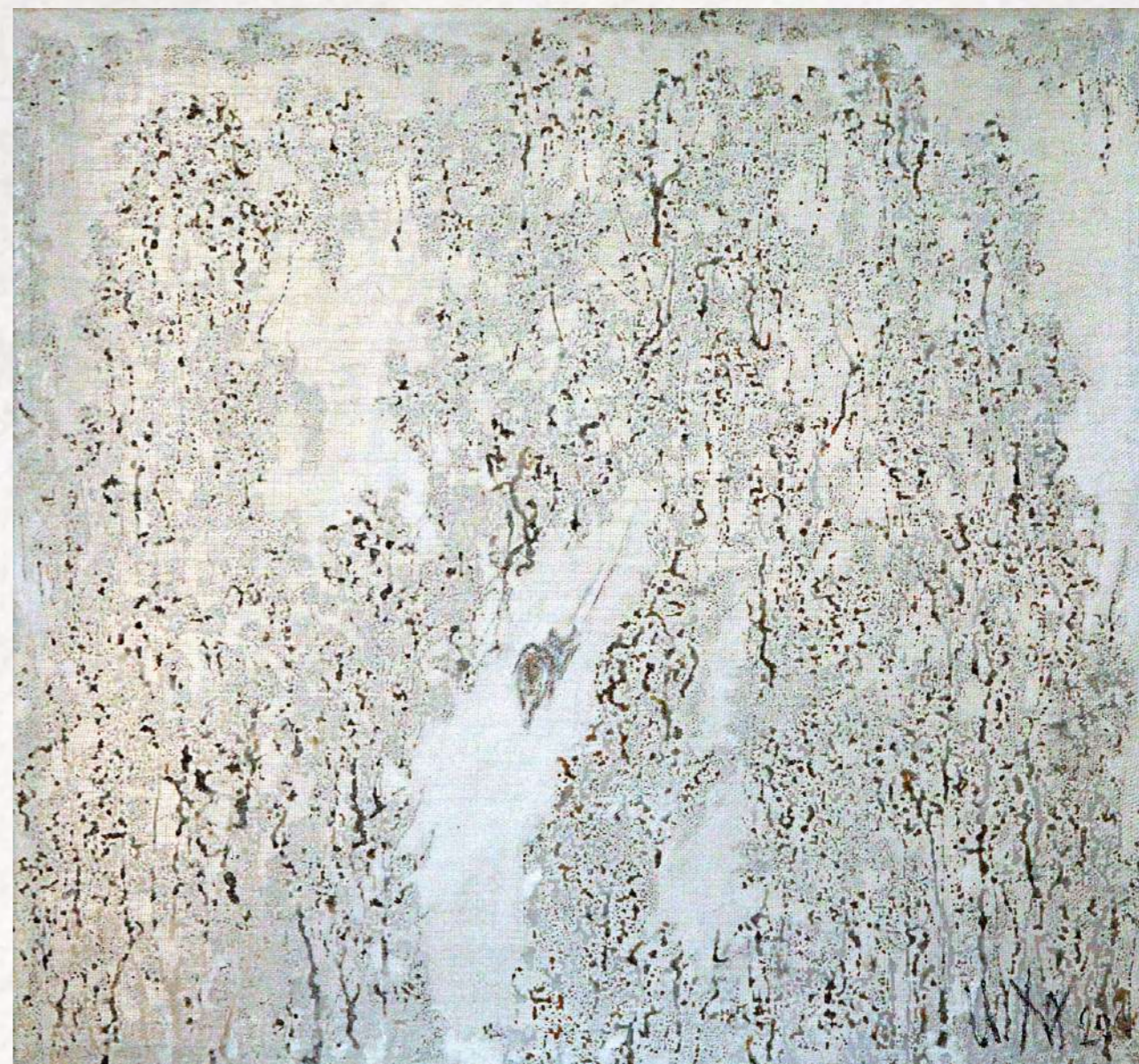
Древо любви. 1991

Холст, масло, 150x100. Частное собрание, г. Старый Оскол

Старый Оскол. 1993

Холст, масло, 80x70. Собрание семьи Хегай

Оскольская зима. 2010

Холст, масло, 59x82. Собрание семьи Хегай

Явление. 1995

Холст, масло, 90x80. Частное собрание, г. Старый Оскол

Запуск ракеты. 2001

Холст, масло, 105x75. Частное собрание, г. Старый Оскол

Истина. 1995

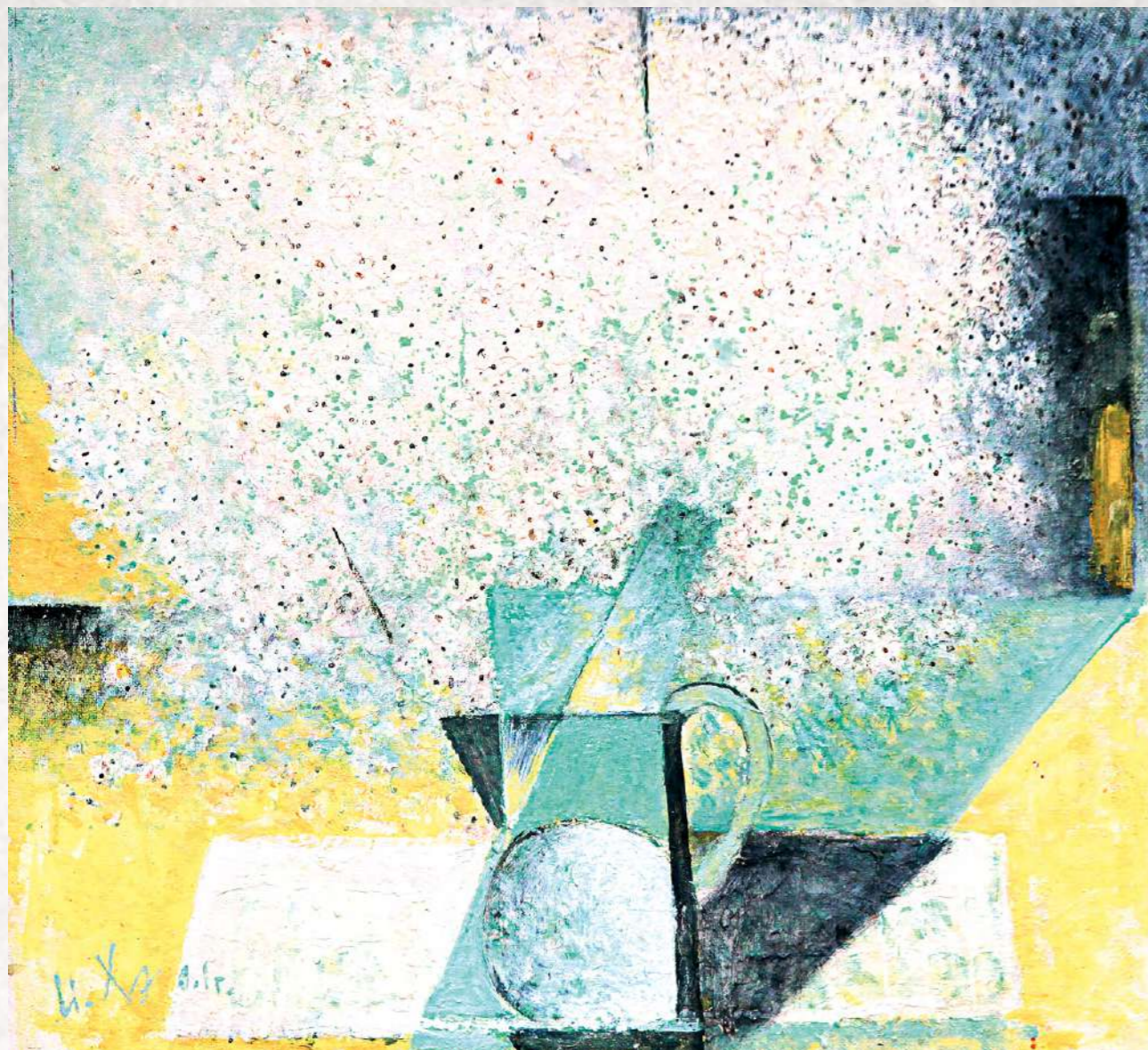
Холст, масло, 92x92. Частное собрание, г. Старый Оскол

Божье яблоко. 1999

Холст, масло, 60x65. Собрание семьи Хегай

Ожидание. 2001

Холст, масло, 60x65. Частное собрание, г. Старый Оскол

Берёзы. 2000-е

Холст, масло, 65x70. Частное собрание, г. Старый Оскол

Закат. 2004

Холст, масло, 110x95. Частное собрание, г. Старый Оскол

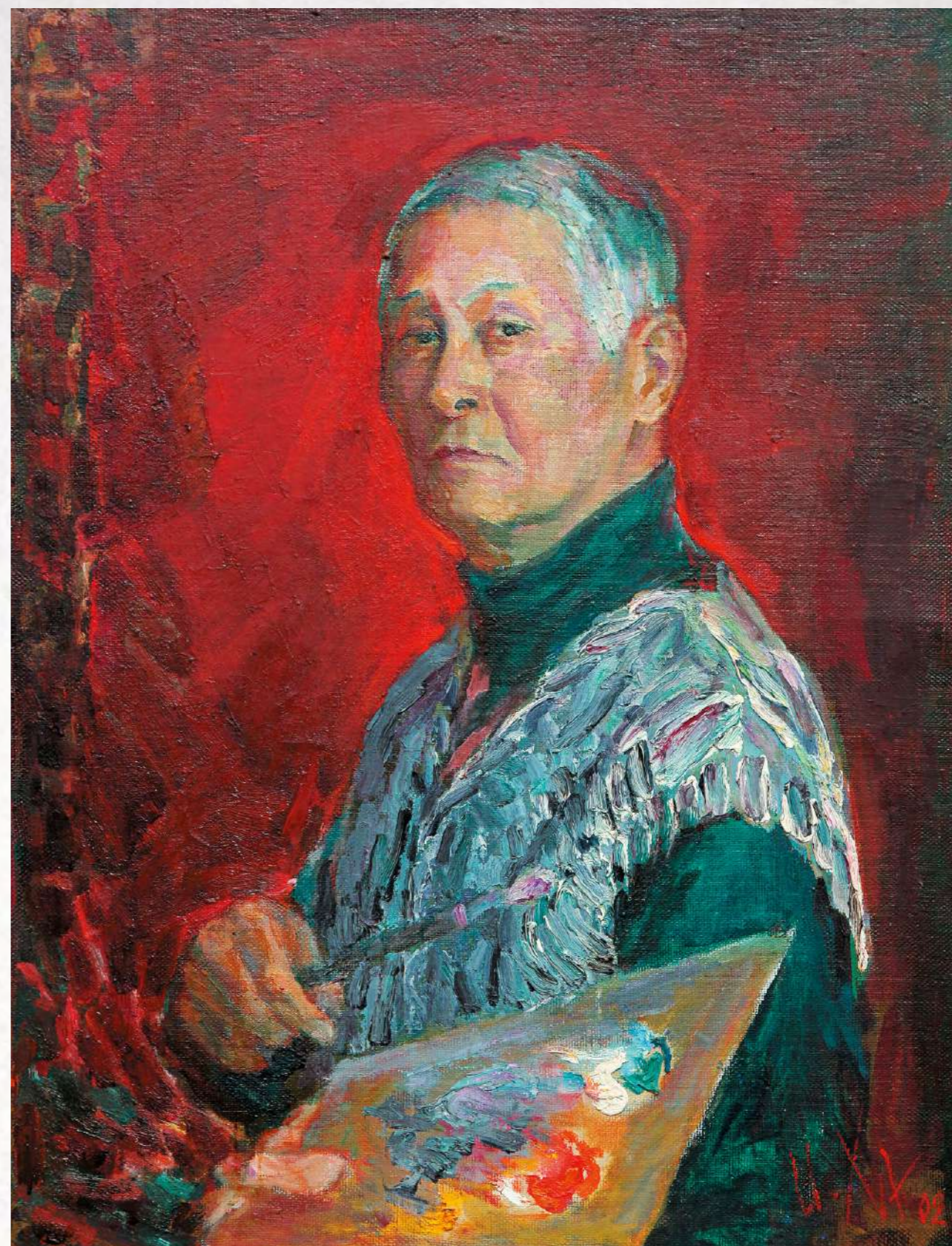
Портрет Нешумова. 2003

Холст, масло, 88x96. Частное собрание, г. Старый Оскол

Подсолнухи. 1996

Холст, масло, 75х65. Частное собрание, г. Старый Оскол

Автопортрет. 2002

Холст, масло, 85х65. Собрание семьи Хегай

СОДЕРЖАНИЕ

Наталья Хегай. От юбилея к юбилею	4
Дмитрий Хегай. О моём отце	8
Татьяна Брыжик. Художник Илья Хегай	12
Лариса Анпилова. В поисках Истины.....	17
Илья Хегай. Живопись	23

Натюрморт с яблоками (Памяти Эйферта). 2009

Холст, масло, 100x100. Собрание семьи Хегай

ИЛЬЯ ХЕГАЙ. СОКРОВЕННОЕ

К 90-летию художника

Составление – Л. Н. Анпилова
Фотосъёмка картин – В. А. Воронов
Дизайн, вёрстка – Г. В. Власова

Подписано в печать 27.08.2020. Формат 60х90/8. Объём 9 п. л. Гарнитура Adonis.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Тираж 500 экз. Заказ № 85430

Издательство «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

